

ISSN 2077-4885

НАУЧНЫЕ ТРУДЫ

Республиканского
института высшей школы

*Исторические и психолого-педагогические
науки*

Сборник научных статей

Основан в 2000 году

Выпуск 11

Под редакцией доктора философских наук,
профессора В. Ф. Беркова

В двух частях
Часть 2

Минск
РИВШ
2011

ВЛИЯНИЕ ИНТЕЛЛЕКТА НА СПОСОБЫ СТИГМАТИЗАЦИИ В СТАРШЕМ ПОДРОСТКОВОМ ВОЗРАСТЕ

Исследование посвящено изучению влияния интеллектуального уровня на способы стигматизации в старшем подростковом возрасте. Оказалось, что интеллектуальное развитие группы определяет статус членов этой группы. В более интеллектуальных классах статус выше у подростков с более высоким уровнем интеллектуального развития, в менее интеллектуальных классах статус выше у подростков с более низким уровнем интеллектуального развития. Интеллектуальное развитие группы также определяет способы стигматизации: в более интеллектуальных группах стигматизация проявляется в психологических способах, в менее интеллектуальных – как в психологических, так и в физических.

In the investigation the influence of intelligence level on methods of scapegoating is considered. 14–15 year-old adolescents are taken as a target group. The obtained results allow us to conclude that intellectual development of a group determines the status of group members: in more intellectual forms pupils with higher intellectual abilities have the higher status, in less intellectual forms the situation is the opposite. Intellectual development of a group also determines methods of scapegoating: in more intellectual forms scapegoating is revealed through psychological methods, in less intellectual forms scapegoating is revealed through psychological as well as physical methods.

Понятие стигматизации появилось в психологии сравнительно недавно. Стигма может определяться как бросающийся в глаза признак болезни, а стигматизировать кого-либо – значит клеймить, выделять, приписывать ему определенные черты, признаваемые обществом отрицательными, выделять его посредством дискриминации [1]. Таким образом, стигматизация выступает как социально-психологическое явление, состоящее в нанесении негативных ярлыков, дискредитирующих индивида в глазах окружающих и вызывающих их стойкую социальную изоляцию и нежелание, отсутствие готовности взаимодействовать с ним на равных [2].

Существуют различные теоретические подходы к объяснению феномена стигматизации. Была предпринята попытка объяснить феномен с помощью теории фрустрации-агрессии (Д. Доллард, П. Берковиц и др.). А. Миллер предложил модель, объясняющую появление мстительной агрессии. Широкое распространение получила теория «квозд» (отпущения) (Д. Олпорт, Л. Берковиц и др.). Еще одно объяснение феномена стигматизации – это объяснение с помощью механизма проекции (К. Г. Юнг и др.). Р. Сторр, изучая нетерпимость людей к стигматизированным меньшинствам, попытался объяснить наличие генерализованной враждебности. Т. Адорно и его коллеги обнаружили, что авторитарные люди чаще других имели предрассудки по отношению не к одной, а ко многим группам (по существу, по отношению ко всем, кто отличался от них самими). В рамках теории стигматизации, предложенной Г. Беккером, анализируется явление вторичной девиации. Однако ни одно из существующих объяснений не является универсальным: они дополняют друг друга. «Наиболее полно природа феномена стигматизации, его специфики, динамики анализируется в рамках интеракционистского направления в психологии, центральной объяснительной категорией в котором является взаимодействие, которое стимулирует формирование качества стигматизированности и явление вторичной стигматизации» [2, с. 713].

Процесс стигматизации и его переживание могут протекать различно в зависимости от характера стигмы. Но все стигматизируемые проходят сходный опыт. Они должны принять, что они не такие, как остальные, «нормальные» люди. Они должны научиться жить с этим. Стигматизация и ее последствия становятся частью их биографии. Этот опыт вносит вклад в формирование их личности и, как пишет Гоффман, ведет к «поврежденной личности». Этот путь он описывает как «карьеру» [3; 4]. На стигматизированных навешивается ярлык, приводящий к выработке соответствующих этому ярлыку ожиданий от человека и определенной линии поведения по отношению к нему. В результате имеет место негативное самореализующееся пророчество [2]. Поэтому так важно знание специфики феномена стигматизации и его предпосылок, которое позволило бы решать задачи профилактики и преодоления стигматизации.

Данная работа посвящена рассмотрению феномена стигматизации в связи с влиянием на него интеллектуального уровня в подростковом воз-

расте. Общеизвестно, что для подросткового возраста в целом характерен наиболее острый период во взаимоотношениях. На передний план выходят контакты со сверстниками, формируются микрогруппы, идет борьба за лидерство, происходит адаптация в группах и микрогруппах, самоутверждение путем унижения непохожих, то есть стигматизация. Стремление подтвердить свою принадлежность к группе, опять же за счет поиска «инаких», «лишних отпущения», помогает идентификации с группой (микрогруппой). Интеллект, как и стигматизация, тесно связан с процессом адаптации. Интеллект является, по сути, способностью человека адаптироваться к окружающей среде [5], а стигматизация определяется как неадекватная стратегия адаптации. Поэтому основной целью работы являлось выявление и описание разных способов стигматизации в среде старших подростков и изучение специфической активности стигматизирующей стороны с учетом их интеллектуального уровня.

Общий интеллектуальный уровень социальной среды определяет статусное положение подростков с различным интеллектуальным развитием: более высокое статусное положение занимают те учащиеся, чей интеллектуальный уровень соответствует общему интеллектуальному уровню группы. Предполагается, что способы стигматизации определяются уровнем интеллектуального развития подростка и интеллектуальным уровнем его ближайшего окружения. Более интеллектуальная группа использует большее разнообразие способов стигматизации, которые носят преимущественно вербальный характер либо невербальный без применения физического насилия. Менее интеллектуальная группа отличается более выраженной агрессией и применением физического насилия. Для проверки выдвинутой гипотезы было проведено следующее эмпирическое исследование.

Испытуемые: в исследовании приняли участие 127 учеников 9-х классов СШ № 11 г. Жлобы (78 девочек и 79 мальчиков).

Методики исследования. Уровень интеллектуального развития определялся с помощью теста Д. Равена для измерения уровня невербального интеллекта, коэффициента интеллектуальной готовности к эффективному обучению — интегрального показателя интеллектуального развития. Статус ученика измерялся посредством социометрического исследования учебной группы. Для изучения характерных для процесса стигматизации видов агрессии использовалась специально составленная анкета на основе опросника агрессивности Басса-Дарки, методики диагностики уровня субъективного ощущения одиночества Д. Рассела и М. Фергюсона и Фрейбургской анкеты агрессивности для подростков. Для изучения способов стигматизации применялся контент-анализ высказываний учителей и учеников.

Результаты и обсуждение. Результаты изучения статусного соотношения учеников в классе показали, что в разных классах примерно одинаковое количество звезд, предпочитаемых, принятых, не принятых и пренебрегаемых (χ^2 Пирсона = 7,09; df = 20; p = 0,99). Количество испытуемых

в контрастных группах («звезды» и «изолированные») оказалось невелико, поэтому для дальнейшего статистического анализа были выделены группы учащихся с высоким и низким статусом. К группе с высоким статусом были отнесены те ученики, количество положительных выборов которых превышало количество отрицательных выборов на два и больше. К группе с низким статусом были отнесены те ученики, количество отрицательных выборов которых превышало количество положительных выборов на два и больше. Остальные учащиеся были отнесены к группе со средним статусом (табл. 1). Полученные данные соответствуют обычному среднестатистическому распределению по статусу в классах Республики Беларусь [6]. В целом в группах относительно благоприятная обстановка, так как большая часть учеников (более 50 %) имеет средний или высокий статус.

Таблица 1

Статусное положение учащихся в различных классах (частота и %),
 χ^2 Пирсона = 5,75; df = 10; p = 0,81

Класс	Статус			Всего
	Низкий	Средний	Высокий	
9А	5 21,74 %	6 34,78 %	10 43,48 %	23
9Б	7 28,00 %	6 24,00 %	12 48,00 %	25
9В	7 31,8 %	5 22,3 %	10 45,45 %	22
9Г	9 37,5 %	3 12,50 %	12 50,00 %	24
9Д	6 37,50 %	4 25,00 %	6 37,50 %	16
9Е	5 17,55 %	6 35,29 %	8 47,06 %	17
Всего	37	32	58	127

В качестве показателей интеллекта использовались коэффициент интеллектуальной готовности к эффективному обучению, интегральный показатель интеллектуального развития и уровень невербального интеллекта по тесту Равена (табл. 2). Для сравнения всех параллельных классов был применен однофакторный дисперсионный анализ для несвязных выборок, который показал, что классы значительно отличаются по среднему интеллекту ($F(1,119) = 6,90$; $p < 0,0001$), интегральному показателю интеллектуального развития ($F(1,119) = 6,870$; $p < 0,0001$) и коэффициенту интеллектуальной готовности к эффективному обучению ($F(1,119) = 8,62$; $p < 0,0001$).

Анализ средних значений (табл. 2) и апостериорный критерий Дункана позволили выделить классы, которые обладают высшими (9А и 9Б) и низшими показателями интеллектуального развития по ряду характеристик (9Д и 9Е). Классы, таким образом, оказались поделенными по интеллек-

тупишному уровню, что соответствует общепринятым правилам деления в средние-образовательных школах Республики Беларусь. Дети с более высоким уровнем интеллекта находятся в классах А и Б, а в классах Д, Е с более низким уровнем интеллекта и т. д., в зависимости от числа обучающихся на одной параллели.

Таблица 2

Описательная статистика (среднее \pm стандартное отклонение) для всех девятих классов по показателям интеллекта

Класс	Показатели интеллекта		
	Коэффициент интеллектуальной готовности к эффективному обучению	Интегральный показатель интеллектуального развития	IQ, уровень невербального интеллекта по тесту Равена
9А	0,97 \pm 0,22	2,91 \pm 0,73	111,61 \pm 7,50
9Б	1,00 \pm 0,24	3,00 \pm 0,82	12,64 \pm 9,23
9В	0,81 \pm 0,20	2,38 \pm 0,67	10,50 \pm 9,34
9Г	0,78 \pm 0,27	2,30 \pm 0,82	102,50 \pm 11,53
9Д	0,66 \pm 0,21	1,94 \pm 0,57	96,19 \pm 11,67
9Е	0,75 \pm 0,20	2,18 \pm 0,61	100,94 \pm 9,63

Рассмотрим теперь, как влияет общий интеллектуальный уровень класса на положение подростка в учебной группе. Для проверки гипотезы о том, что в более интеллектуальных классах более умные дети обладают более высоким статусом, а в классах с более низким уровнем интеллекта ситуация складывается прямо противоположным образом, был проведен сравнительный анализ двух контрастных по статусному положению групп учащихся.

Для примера рассмотрим один из самых интеллектуальных классов — класс А. Результаты сравнения групп с различным статусом приведены в табл. 3 (только основные различия). Для сравнения были взяты все переменные интеллектуального развития и способы стигматизации (анкета). Результаты показывают, что привилегированное положение в интеллектуальном классе занимают учащиеся с более высокими показателями интеллектуального развития. У этой группы учащихся ниже физическая, вербальная и косвенная агрессия, они менее изолированы и менее подозрительны. Результаты анкеты показывают, что учащиеся с высоким статусом обладают менее выраженной физической агрессивностью, но у них более выражены вербальные способы стигматизации. Это свидетельствует о том, что интеллектуальные способы стигматизации в большей мере вербальные (психологические), чем физические.

Перейдем теперь к рассмотрению классов с более низким уровнем интеллекта. Сравнение групп учащихся с разным статусом для класса Д (самый низкий уровень интеллектуального развития) приведено в табл. 4. Результаты показывают, что в таком классе привилегированное положение занимают как раз учащиеся с более низкими показателями интеллектуального развития.

Описательная статистика и результаты сравнения учащихся с высоким и низким статусом в классе с высоким уровнем интеллекта ($df = 13$)

	Среднее значение \pm стандартное отклонение		Значение критерия Стьюдента t	Уровень стат. значимости p
	Низкий статус	Высокий статус		
<i>Показатели интеллектуального развития</i>				
Коэффициент интеллектуальной готовности к эффективному обучению	0,76 \pm 0,13	1,00 \pm 0,20	-2,40	0,0159
Интегральный показатель интеллектуального развития	2,20 \pm 0,45	3,00 \pm 0,67	-2,40	0,0159
IQ	103,80 \pm 6,69	113,00 \pm 5,87	-2,74	0,0084
<i>Анкета</i>				
Физическая агрессия	5,00 \pm 1,73	3,40 \pm 1,17	1,66	0,0607
Подозрительность	2,00 \pm 0,71	0,40 \pm 0,22	5,02	0,0001
Вербальные способы стигматизации	0,00 \pm 0,00	0,50 \pm 0,22	-2,08	0,0288

Таблица 4

Описательная статистика и результаты сравнения учащихся с высоким и низким статусом в классе с низким уровнем интеллекта ($df = 13$)

	Среднее значение \pm стандартное отклонение		Значение критерия Стьюдента t	Уровень стат. значимости p
	Низкий статус	Высокий статус		
<i>Показатели интеллектуального развития</i>				
Коэффициент интеллектуальной готовности к эффективному обучению	0,806 \pm 0,15	0,61 \pm 0,18	-2,40	0,0159
Интегральный показатель интеллектуального развития	2,33 \pm 0,52	1,78 \pm 0,44	-2,40	0,0159
IQ	100,33 \pm 11,06	94,22 \pm 12,46	-2,74	0,0084
<i>Анкета</i>				
Физическая агрессия	6,17 \pm 1,47	4,22 \pm 1,99	1,66	0,0607
Подозрительность	1,50 \pm 1,05	0,56 \pm 0,73	5,02	0,0001
Вербальные способы стигматизации	0,33 \pm 0,52	1,00 \pm 0,71	-2,08	0,0288

Таким образом, анализ данных позволяет подтвердить гипотезу о том, что в более интеллектуальных классах подростки с более высоким интеллектуальным уровнем обладают более высоким статусом, а в классах

с меньшим уровнем интеллекта ситуация прямо противоположная. Такие результаты подтверждают гипотезу о том, что уровень интеллектуального развития определяет положение (статус) ученика в группе и влияет на способы стигматизации.

Аналогичные результаты были получены и при качественном исследовании способов стигматизации в разных классах. Для изучения способов стигматизации был применен метод контент-анализа. Ученики отвечали на вопрос «Какими способами вы даёте понять, что человек вам не нравится?», а учителя (7 человек) отвечали на вопрос «Какими способами ученики дают понять, что им кто-то не нравится?». Результаты приведены в табл. 5. Видно, что в 9 «А» классе наиболее часто ученики прибегают к способам игнорирования и прекращения общения со стигматизируемыми, иногда прямо говорят, что ученик не нравится или намекают об этом. В основном используются невербальные способы стигматизации, реже вербальные и совсем не используются физические. По наблюдению учителей в классе с более высоким уровнем интеллектуального развития (9 «А») основным способом стигматизации является «подкалывание», что можно классифицировать как вербальные и невербальные способы стигматизации.

Таблица 5

Контент-анализ высказываний учеников

Виды	N	Способы стигматизации	Частота	Частота, %
<i>Мнение учеников</i>				
9 «А»	21	не общаюсь, не разговариваю	10	47,6
		игнорирую, не обращаю внимания	10	47,6
		говорю, что он мне не нравится	3	14,3
		намекаю	2	9,5
		пытаюсь обидеть	1	4,8
		обзываю	1	4,8
		резко разговариваю	1	4,8
		поведением	1	4,8
		не здороваясь	1	4,8
		никак	1	4,8
<i>Мнение учителей</i>				
9 «А»	7	подкалывают некоторых детей	7	100
<i>Мнение учеников</i>				
9 «Б»	15	не общаюсь, не разговариваю	4	26,7
		игнорирую, не обращаю внимания	4	26,7
		высказываюсь	2	13,3
		говорю в лицо, прямо говорю	3	20,0
		бьюсь	3	20,0
		говорю, чтоб отошел от нас, меняем тему	1	6,7
		не дружу с ним	1	6,7
		презираю	1	6,7
		высказываю все, что о нем думаю	1	6,7
		делаю тумака	1	6,7

Класс	N	Способы стигматизации	Частота	Частота, %
<i>Мнение учителей</i>				
9 «Д»	7	подкалывают некоторых детей	7	100
		могут повесить на спину что-нибудь и смеются	7	100
		словесно	7	100
		плохо относятся к тем, кто успешен	7	100
		протестуют, если кому-то дают задание легче	7	100

В 9 «Д» классе чаще всего игнорируют и не общаются, больше всего «дают тумака». Здесь появляются физические способы стигматизации, хотя вербальные и невербальные способы также используются. По мнению учителей, в этом классе способы стигматизации намного разнообразнее и не перечислено больше, что может свидетельствовать о большей частоте встречаемости случаев стигматизации. В более интеллектуальных классах учителя практически не замечают никаких обидных для учеников поступков, а в менее интеллектуальных классах такие случаи легко заметить и описать.

Таким образом, результаты показывают, что чем более высокий уровень интеллекта в классе, тем больше преобладают «интеллектуальные» способы стигматизации: вербальные и невербальные (в основном: игнорирование и прекращение общения). И наоборот, чем класс менее интеллектуальный, тем больше используется «прямых атак» и физической агрессии.

Проведенное исследование позволило выявить, что в классе, где общий уровень интеллекта выше, учащиеся с более высоким интеллектом обладают более высоким статусом. Стигматизация проявляется в психологических способах (вербальных либо игнорирование), а не в физических. В классах, где общий уровень интеллекта ниже, учащиеся с более низким интеллектом обладают более высоким статусом. В таких классах стигматизация проявляется как в вербальной (психологической), так и в физической форме. Уровень физической агрессии также выше, частота наблюдаемых учителями случаев стигматизации увеличивается. Полученные результаты подтверждают гипотезу о том, что уровень интеллектуального развития определяет положение (статус) ученика в группе и влияет на способы стигматизации.

Список литературы

1. Duden. Fremdwörterbuch. – Mannheim: Duden-Verlag, 1980.
2. Янчук, В. А. Ведение в современную социальную психологию: учеб. пособие для вузов / В. А. Янчук. – Минск: АСАР, 2005. – 768 с.
3. Goffman, E. Stigma: Notes on the management of spoiled identity / E. Goffman. – Harmondsworth, 1986. – 168 p.
4. Финзен, А. Психоз и стигма / А. Финзен; пер. с нем. И. Я. Саложниковой. – М.: Алетейя, 2001. – 216 с.
5. Холодная, М. А. Психология интеллекта. Парадоксы исследования / М. А. Холодная. – 2-е изд., перераб. и доп. – СПб.: Питер, 2002. – 272 с.
6. Коломинский, Я. Л. Психология детского коллектива: система личных взаимоотношений / Я. Л. Коломинский. – Минск: Нар. асвета, 1984. – 239 с.